

ПОМОЩНИКИ или ревизоры?

Одной из политических тем, широко обсуждавшейся в СМИ и Интернете прошедшей осенью, стали президентские выборы в США. Их неожиданный для многих итог и последовавший за этим взрыв страстей, вылившийся в многочисленные демонстрации протеста, удивили не только Америку, но и мировую общественность. Оказалось, что в стране так называемой «старой демократии» избирательная кампания может проходить с многочисленными нарушениями, вследствие чего появляются требования пересмотреть ее итоги и пересчитать голоса. Получается, что честность и прозрачность выборов актуальны не только для молодых независимых государств. Кто же может стать арбитрами в спорах о результатах избирательной кампании? И можно ли их суждениям доверять?

Вываленные в грязи

Примеры манипуляций выборным процессом ведут свой отсчет со времени появления на Земле демократических государств. Нечестная борьба за должности была проблемой уже в Древнем Риме. Так, известному оратору и политику I века до н. э. Марку Туллию Цицерону его брат Квинт советовал использовать черный пиар, чтобы навредить конкурентам: «Забиться о том, чтобы все соискание было пышным, торжественным, блестящим, популярным, полным достоинства, а также о том, чтобы о твоих соперниках распространялись соответствующие их нравам позорные слухи, если только это возможно, – либо о преступлении, либо о разврате, либо о мотовстве». Совет древнего римлянина, к слову, «творчески» использовали на прошедших выборах кандидаты в президенты США. Эту кампанию назвали самой грязной в истории страны. Один популярный европейский журнал даже поместил на обложку фотоколлаж Д. Трампа и Х. Клинтон, испачканных с головы до ног.

Широко практиковался в Древнем Риме и подкуп избирателей. Власть пыталась с этим бороться, ограничивая число сопровождающих кандидата сторонников и масштабы предвыборных мероприятий, запрещала раздавать гражданам деньги. Но помогало это мало. Благоприятного для себя результата кандидаты на выборные должности добивались различными, не-

редко далекими от честных, способами. Но подлинный «расцвет» грязных предвыборных технологий произошел в XIX–XX веках. Особенно отличились в этом отношении США. Этой стране, например, принадлежит приоритет в изобретении самого надежного и эффективного способа получения политической партией преимущества на выборах. Называется он «джерримандеринг» и произошел от имени Элбриджа Джерри, губернатора штата Массачусетс в 1810–1812 годах. Он первым догадался установить границы избирательных округов таким образом, чтобы сторонники его партии в них преобладали. В результате на карте штата возникли прихотливые кружева, но губернатору это не смутило – нужный результат он получил. «Джерримандеринг» применяется в США до сих пор. Например, в 2010 году республиканцы в Пенсильвании «нарезали» округа так, что через два года смогли получить 72 % мест в Конгрессе от этого штата, хотя проголосовало за них всего 49 % населения. А в штате Северная Каролина за демократов в 2012 году проголосовало 50,5 % жителей, но вследствие применения «джерримандеринга» их соперниками партия сумела направить в Конгресс только четырех депутатов, а республиканцы – девять.

Еще один способ добиться нужного результата – чистка списков избирателей. Политические партии США хорошо знают свой электорат. За демократов традиционно голосуют представители расовых и на-

▲ На избирательном участке в США. 2016 год

циональных меньшинств, люди с низкими доходами, за республиканцев – состоятельная часть населения, а также средний класс. Поэтому партии создают группы, которые внимательно проверяют базы избирателей. После чего направляют властям жалобы с просьбами удалить из списков отобранных ими людей, аргументируя это формальными поводами. Накануне президентских выборов 2000 года республиканцам удалось таким образом только в штате Флорида вычеркнуть из списков свыше 50 000 избирателей.

На итог выборов в США существенно влияет и количество потраченных кандидатами денег. Они создают фонды, куда граждане и корпорации, желающие видеть во власти своего избранника, перечисляют средства. Ранее размер этих взносов ограничивался законом. Но в 2010 году Верховный суд США постановил, что корпорации и некоммерческие организации (НКО) могут спонсировать предвыборные кампании в неограниченных размерах. Суд посчитал: это является элементом свободы слова, гарантированной конституцией. Одновременно «комитеты политических действий» (PACs) получили право самостоятельно отстаивать интересы кого-либо из кандидатов и тратить на это средства, опять-таки без всяких ограничений. PACs могут, скажем, заказать рекламный ролик в пользу своего кандидата и поместить его в эфире выбранного телеканала. Или же снять и прокрутить ролик, дискредитирующий соперника. Единственное ограничение: PACs должны действовать от своего имени, без коорди-

нации со своим кандидатом. Однако взлом почты штаба Х. Клинтон на прошедших выборах показал, что тот тесно сотрудничал с «независимыми» комитетами и даже давал им задания. К слову, Х. Клинтон потратила на свою предвыборную кампанию 897,7 млн долларов, Д. Трамп – 429,5 млн. Всего на счета Х. Клинтон поступило свыше миллиарда долларов. Самым крупным ее спонсором стал финансист Д. Сассман, который потратил на продвижение избранного кандидата 21,8 млн. В результате за Клинтон проголосовало на 2 млн избирателей больше, чем за Трампа. Однако президентские выборы в США не прямые. Побеждает кандидат, который заручится большинством голосов выборщиков. Здесь преимущество Д. Трампа стало абсолютным.

В демократических странах на результат выборов существенное влияние оказывает и позиция СМИ. В США они гордятся своей объективностью. Однако прошедшая избирательная кампания показала: это – миф. Взлом почты штаба Х. Клинтон дал убедительные свидетельства использования «независимых» СМИ в интересах Демократической партии. Так, влиятельное в США мультимедийное издание Politico высылало команде Клинтон свои материалы об избирательной кампании «на вычитку». Еще более «отличился» самый популярный в США телеканал CNN. Его высокопоставленная сотрудница Донна Бразил заранее отправляла Х. Клинтон вопросы, заготовленные журналистами для дебатов в прямом эфире с ее соперником, тем самым давая возможность своему кандидату тщательно подготовиться. Не удивительно, что по опросам того же CNN Клинтон дебаты выигрывала. Но победить ей это все равно не помогло.

Неоднозначность итогов избирательной кампании в США породила требование со стороны бывшего кандидата в президенты от Партии зеленых Джилл Стайн пересчитать голоса в штатах Висконсин, Мичиган и Пенсильвания. «Зеленых» поддержал штаб Х. Клинтон. В ответ Д. Трамп заявил об обмане избирателей в штатах Вирджиния, Нью-Гэмпшир и Калифорния, где победила Клинтон. «Мне было бы намного проще выиграть выборы, добившись поддержки большинства при всенародном голосовании, чем при борьбе за голоса выборщиков, – сообщил избранный президент. – В этом случае я бы проводил кампанию в

трех-четырёх штатах, а не стал бы посещать 15...». Инициативу Д. Стайн Трамп назвал «мошеничеством», заявив, что «проигравший уже признал свое поражение, и результаты этих выборов нужно уважать, а не оспаривать и критиковать их».

Недоверие населения к результатам выборов опасно тем, что может дестабилизировать обстановку в стране. Подобное произошло 12 лет назад в Украине. 21 ноября 2004 года Центральная избирательная комиссия этой страны объявила, что, по предварительным итогам, победу во втором туре президентских выборов с перевесом в 3 % одержал Виктор Янукович – в ту пору премьер-министр Украины. Это известие вызвало негодование у сторонников его соперника Виктора Ющенко. Уже 22 ноября на майдане Незалежности начался их митинг, который объявили бессрочным. Протестующие выступали под флагами оранжевого цвета, вследствие чего потом их движение назвали Оранжевой революцией. Волнения охватили всю Украину, причем на западе и в центральной ее части митингующие поддерживали Виктора Ющенко, в восточных и южных областях – Виктора Януковича. В стране случился политический кризис. 3 декабря Верховный суд Украины вынес решение, что определить победителя по итогам второго тура выборов не представляется возможным (!), и назначил переголовоование, которое прошло 26 декабря. По его итогам с перевесом в 8 % голосов победил Виктор Ющенко.

Политологи до сих пор придерживаются полярных мнений по поводу Оранжевой революции. Одни считают, что агрессивная оппозиция таким образом сумела добиться нужного ей результата, вынудив власть нарушить закон – третий тур президентских выборов избирательным законодательством Украины не предусмотрен. Другие утверждают, что выступления масс не позволили сфальсифицировать волю народа. Как бы то ни было, но Оранжевая революция запустила в стране опасный процесс, который спустя 10 лет обернулся государственным переворотом и захватом оппозицией власти в ходе печально известного Евромайдана.

Необходимость определить демократические стандарты, в том числе в области выборов, стали причиной принятия Документа Копенгагенского совещания Кон-

ференции по человеческому измерению СБСЕ в июне 1990 года. Подписавшие его страны-участницы заявили, что «воля народа, выражаемая свободно и честно в ходе периодических и подлинных выборов, является основой власти и законности любого правительства». А пункт 8 Документа объявлял: «Государства-участники считают, что присутствие наблюдателей, как иностранных, так и национальных, может повысить авторитетность избирательного процесса для государств, в которых проводятся выборы».

С этой даты и ведет отсчет история международного наблюдения за выборами в новейшее время.

Первые демократические выборы в нашей стране прошли в марте 1990 года, то есть еще до объявления независимости Беларуси. В Верховный Совет БССР 12-го созыва требовалось избрать 360 депутатов, из них 310 – по округам. Борьба шла нешуточная. Так, в двух минских округах на один депутатский мандат претендовало по 17 кандидатов! А всего их зарегистрировали 1427. Никаких наблюдателей на этих выборах не было, что не помешало трем десяткам оппозиционеров пройти в парламент. Эпизодическим и малозаметным было международное наблюдение в Беларуси и в период избирательных кампаний 1990-х годов. Дело в том, что статус наблюдателей в нашей стране не был определен законодательно. А в копенгагенском Документе

▼ На майдане Незалежности. 2004 год

четко сказано: «Они (государства. – *Авт.*) приглашают наблюдателей от любых других государств – участников СБСЕ и любых соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом».

В 2000 году вступил в силу Избирательный кодекс Республики Беларусь. Статья 13 этого документа – «Гласность при подготовке и проведении выборов, референдума, отзыва депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, депутата местного Совета депутатов» как раз и регламентирует работу национальных и международных наблюдателей, закрепив за ними широкие права, но и предусмотрев ограничения. Суть последних можно выразить кратко: нельзя вмешиваться в избирательный процесс и создавать препятствия работе избирательных комиссий. Кодекс определил и тех, кто может пригласить в страну международных наблюдателей. Это Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Совет Министров, Министерство иностранных дел и Центральная избирательная комиссия. Список – исчерпывающий.

С момента принятия Кодекса национальное и международное наблюдение в нашей стране стало активно развиваться. В полной мере оно проявило себя уже в период выборов Президента Республики Беларусь в 2001 году. На участках тогда работали 21 887 национальных наблюдателей, из-за рубежа их приехало 420. А на прошедших в сентябре 2016 года выборах в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь были аккредитованы уже 37 834 национальных и 827 международных наблюдателей. Из последних 380 представляли две миссии ОБСЕ. Если соотнести количество избирателей в Беларуси к числу международных наблюдателей, то получим, наверное, самый высокий показатель в мире. Для сравнения: на прошедшие в ноябре президентские выборы в США ОБСЕ направило 437 наблюдателей, увеличив тем самым свою миссию в 10 раз! А ведь в США проживает свыше 320 млн человек. Сравним эту цифру с количеством населения Беларуси...

Отчего же международные организации уделяют столь пристальное внимание Беларуси? Может, положение с демократией в

нашей стране вызывает какую-то особую тревогу? Если судить по отчетам большинства миссий, такового не просматривается. В основном прошедшие парламентские выборы в Беларуси они оценили как честные и свободные. Замечания имелись лишь в отчетах миссий ОБСЕ, но они в большинстве своем носили общий характер и не содержали конкретных фактов, говорящих, например, о нарушениях в процедуре голосования или при подсчете голосов. Дело в другом. Одно дело исполнять миссию в стране, разрушенной войной, как, допустим, в Ираке или Афганистане. Другое – приезжать в мирное, безопасное для жизни государство, в котором уважительно относятся к гостям. В недавние годы международные наблюдатели любили посещать Украину. После известных событий в этой стране число желающих приехать в нее из стран Западной Европы заметно сократилось.

Гостям мы, конечно, рады. Но одновременно рассчитываем, что они будут вести себя на нашей земле прилично. Есть такая поговорка: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». К сожалению, некоторые представители Запада считают, что это правило на них не распространяется. В начале сентября 2016 года в Минск прибыл один из депутатов Европарламента. Едва ступив на нашу землю, он поспешил заявить, что предстоящие выборы в белорусский парламент не будут прозрачными и демократичными. И что он, большой приверженец демократии, не будет «играть в этом спектакле». Разумеется, гость имел право на собственную точку зрения. Но если не хотел «играть», зачем ехал в Беларусь? Тем более, как выяснилось, сам очень просил, чтобы его пригласили.

Председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Республики Беларусь Лидия Ермошина, выступая перед журналистами, не раз вспоминала отдельных международных наблюдателей, которые вели себя с представителями ЦИК как строгие родители с нашалившими детьми. То есть считали нужным безапелляционно указывать, что нужно делать. При этом гости не обращали внимания на объективные обстоятельства. Так, при подготовке выборов в Палату представителей 2016 года ОБСЕ выдвинула три десятка требований, в том числе и по изменению законодательства нашей страны. Тот факт,

2010 год

Кыргызстан (парламентские выборы) – 286 наблюдателей	США (промежуточные выборы в Конгресс) – 12 наблюдателей
Азербайджан (парламентские выборы) – 443 наблюдателя	Австрия (президентские выборы) – 11 наблюдателей
Беларусь (президентские выборы) – 394 наблюдателя	Бельгия (парламентские выборы) – 10 наблюдателей
	Великобритания (всеобщие выборы) – 10 наблюдателей

2011 год

Российская Федерация (парламентские выборы) – 214 наблюдателей	Финляндия (парламентские выборы) – 7 наблюдателей
Казахстан (президентские выборы) – 314 наблюдателей	Латвия (парламентские выборы) – 13 наблюдателей
	Ирландия (парламентские выборы) – наблюдения не было

2012 год

Российская Федерация (президентские выборы) – 215 наблюдателей	США (президентские и парламентские выборы) – 58 наблюдателей
Казахстан (парламентские выборы) – 403 наблюдателя	Франция (парламентские выборы) – 9 наблюдателей

2014 год

Молдова (парламентские выборы) – 337 наблюдателей	Латвия (парламентские выборы) – 6 наблюдателей
--	---

2015 год

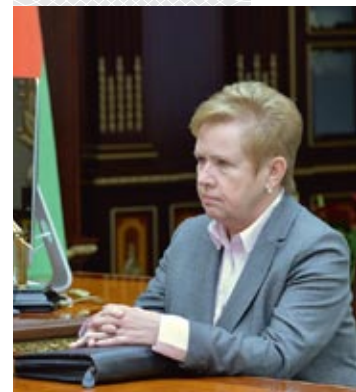
Таджикистан (парламентские выборы) – 180 наблюдателей	Финляндия (парламентские выборы) – наблюдения не было
Казахстан (президентские выборы) – более 450 наблюдателей	Польша (президентские выборы) – наблюдения не было
Кыргызстан (парламентские выборы) – более 350 наблюдателей	Турция (парламентские выборы) – 30 наблюдателей
Беларусь (президентские выборы) – 340 наблюдателей	Польша (парламентские выборы) – наблюдения не было

что часть требований противоречит Конституции Республики Беларусь, западных менторов не смутил. Как и то, что Основной закон в нашей стране изменить непросто, а в оставшийся до выборов срок – и вовсе невозможно.

К слову, необъективный подход в части наблюдения за выборами со стороны отдельных международных организаций применяется не только в отношении Беларуси. На это, например, обращал внимание В.Е. Чуров, в недавнем прошлом председатель Центральной избирательной комиссии, ныне – посол по особым поручениям МИД Российской Федерации: «Анализ докладов мониторинговых миссий Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) подтверждает тот факт, что эксперты Варшавского офиса обращают главное внимание в ходе наблюдения за выборами в западных странах на электоральные процедуры, избегая оценок внутривнутриполитической ситуации, чем они явно злоупотребляют в странах СНГ. Такая тенденция позволяет сделать вывод о необъективности поствыборных вердиктов БДИПЧ, об избирательном подходе к равным суверенным государствам...». В.Е. Чуров приводит интересные статистические данные, подтверждающие это заключение (табл. 1).

– В рамках Совета Европы остается нерешенной также и проблема разработки международного документа о стандартах подготовки и проведения национальных

◀ Таблица 1.
Количественный состав миссий ОБСЕ

Л.М. Ермошина

Лидия ЕРМОШИНА, председатель Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов Республики Беларусь:

– Институт наблюдения в нашей стране активно развивается. На данный момент мы обладаем гигантским количеством наблюдателей. На таких выборах, как президентские и парламентские, их аккредитовывается от 35 до 40 тысяч. Не все из выразивших желание стать наблюдателем впоследствии исполняют свои обязанности, но все равно их очень много. Еще около тысячи наблюдателей приезжают к нам из-за рубежа. Это очень высокий охват. По плотности наблюдения мы, наверное, являемся наиболее передовой страной мира.

Любопытно, что за рубежом нас нередко критикуют за отсутствие демократии, но, в то же время, с удовольствием едут к нам наблюдать. Это, скорее всего, потому, что у нас безопасно и красиво, а выборы проходят организованно и без эксцессов.

Международное наблюдение помогает нам совершенствовать законодательство. Оно заставляет страну демократизироваться. Наблюдатели, особенно международные, держат в тонусе наши избирательные комиссии. Они заставляют их знать закон и, соответственно, соблюдать его. Я считаю, что роль международного наблюдения, как и национального, прогрессивна.

референдумов, гарантиях реализации права граждан на участие в референдуме, а также организации международного наблюдения не только за выборами, но и за референдумами, – замечает Владимир Чуров. – В целом из 47 государств – членов Совета Европы только 21 государство, а также Республика Беларусь как кандидат в члены организации имеют в своем национальном законодательстве положения о международных (иностраных) наблюдателях, при этом практически все эти государства являются государствами так называемой молодой демократии.

В развитых странах мира отношение к международным наблюдателям неоднозначное. В США, например, им запрещено появляться на избирательных участках в 13 штатах, а в ряде других их статус не определен законодательно. Губернатор штата Техас Грег Эббот, будучи еще тexasским прокурором, предупреждал ОБСЕ, что отправит их наблюдателей в тюрьму, если те приблизятся к избирательным участкам более чем на 100 футов. «В Соединенных Штатах ваше мнение юридически безразлично», – уведомлял Эббот. Как видим, не

только у России и Беларуси есть претензии к международным организациям.

Тем не менее отказываться от практики международного наблюдения за выборами наша страна не собирается. Во-первых, это будет равнозначно выходу из международного договора. Во-вторых, наблюдатели бывают разные. Так, на прошедших парламентских выборах, помимо двух миссий ОБСЕ (БДИПЧ и Парламентской ассамблеи), работали представители Исполкома и Межпарламентской ассамблеи СНГ, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Парламентской ассамблеи Европы (ПАСЕ), Всемирной ассоциации избирательных органов (A-WEB), дипломатических миссий в Беларуси. И выводы многих из них категорически не совпадали с мнением представителей ОБСЕ.

В международном наблюдении за выборами в разных странах мира участвуют и представители нашей страны. Это обычно члены Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь, депутаты Национального собрания. Сотрудничество идет по разным каналам. Белорусские наблюдатели участвуют в миссиях Исполкома СНГ, обмениваются делегациями на паритетной основе с избирательными комиссиями стран Содружества. Три года назад в Республике Корея по примеру Ассоциации организаторов выборов стран Европы (АОВСЕ) была создана Всемирная организация A-WEB. Расходы по ее деятельности взяла на себя страна-организатор. Таким образом Республика Корея стремится внести вклад в развитие демократических процессов на планете. Представители государств – членов A-WEB наблюдают за выборами во многих странах мира. Они приезжают в Беларусь, мы участвуем в их наблюдательных миссиях. Например, в этом году представитель Беларуси по программе A-WEB работал на выборах в Боснии и Герцеговине. Активно идет обмен наблюдателями и по линии Исполкома СНГ. Так, председатель ЦИК Беларуси Л.М. Ермошина только в последние месяцы этого года участвовала в проведении референдума в Азербайджане, президентских выборах в Молдове и в Узбекистане. Интересно, что любой гражданин нашей страны может стать наблюдателем и в миссиях ОБСЕ. Для этого нужно обратиться в эту организацию с предложением своих

Лидия ЕРМОШИНА, председатель Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов Республики Беларусь:

– К сожалению, в этом важном деле существует и ряд проблем. Основная заключается в том, что часть международных наблюдателей игнорирует наше национальное законодательство и действует в соответствии с полученными инструкциями. Получается, их приглашают в страну как гостей, а они ведут себя в ней как жесткие ревизоры. Это характерно для миссий от ОБСЕ. Остальные понимают: коль прибыл в другое государство, то должен блюсти его обычаи и традиции и, конечно, быть объективным в своих выводах. Со стороны миссий ОБСЕ мы этого, к сожалению, не видим. Свой отчет они составляют заранее и пишут его в основном без учета процедуры голосования. То есть акты краткосрочных наблюдателей, следивших за голосованием на участках, на второй день после выборов, когда оглашаются выводы миссии, в них учтены минимально.

Отчеты ОБСЕ, конечно, политизированы. Какую позицию по отношению к нашей стране занимает международная организация, таков будет отчет. И это является самым несправедливым. Не радует и наличие двойных стандартов в отношении государств. Если в Беларусь на выборы приезжает 400 наблюдателей от ОБСЕ, то в Голландию могут направить четырех, а то и вовсе ни одного. В США на прошедших президентских выборах наблюдателей от ОБСЕ было практически столько же, как в Беларуси, а ведь население этой страны в 30 раз больше! Да и присутствие международных наблюдателей в Америке скорее ритуальное, декоративное. В ряде штатов им запрещают даже приближаться к избирательным участкам. В США говорят, что главным в избирательном процессе является национальное законодательство, и никто посторонний им не указ. Мы же ничего подобного с точки зрения некоторых международных организаций заявить не имеем права.

услуг. Главное требование к кандидатам – свободное владение английским языком. Желательно пройти соответствующее обучение на семинаре в этой организации. Работа наблюдателя, кстати, неплохо оплачивается. К слову, все расходы по проживанию, питанию и вознаграждению труда международных наблюдателей берет на себя не принимающая страна, как многие думают, а те организации, которые их направляют. Исключением являются члены центральных избирательных комиссий дружественных государств, приезжающие в Беларусь на паритетной основе по приглашению ЦИК. Но таких гостей мало – не более двух десятков человек.

Постскрипtum

Каким бы представительным ни был состав международных миссий по наблюдению за выборами, они не в состоянии полно и всесторонне проконтролировать избирательный процесс в принимающей их стране. На это у них просто-напросто не хватит сил. К тому же иностранцы зачастую имеют слабое представление об особенностях политического устройства, менталитета, традиций и законодательства страны, в которую они приехали. Они соотносят увиденное и услышанное с реалиями своих стран и, если находят несовпадение, делают ошибочные выводы. Телебаты кандидатов в депутаты парламента в странах «старой демократии» – распространенная практика. На выборах в Палату представителей Национального собрания 2016 года в них приняла участие едва половина кандидатов. Из чего представители ОБСЕ сделали вывод: власть мешала. На самом деле власть сделала все, чтобы эти дебаты состоялись. Не ее вина, что часть кандидатов избегала телеэфира: сказать-то было нечего... В отношении избирательного процесса куда более предпочтительны выводы национальных наблюдателей. Во-первых, они, что называется, «в теме» и кровно заинтересованы в том, чтобы выборы прошли честно и прозрачно. Во-вторых, их в десятки раз больше. Именно национальные наблюдатели выявляют факты нарушений избирательного законодательства, если таковые, конечно, случаются. В связи с этим удивили «откровения» некоторых оппозиционно настроенных наблюдателей на выборах в Палату

Лидия ЕРМОШИНА, председатель Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов Республики Беларусь:

– Мы привыкли к наличию наблюдателей, даже к такому массовому. Их присутствие нас совершенно не тяготит. Мы научились с ними работать. Более того, сотрудники Центральной избирательной комиссии ездят на курсы международных наблюдателей от ОБСЕ. Там качественное обучение, единственное требование: необходимо свободно владеть английским языком. Это очень полезно для нас, поскольку повышает квалификацию наших специалистов. Какие бы претензии мы ни выдвигали к ОБСЕ, ничего другого, кроме ее миссий, с учетом современного сложного, воюющего мира, человечество не выработало. Первые выборы на территории бывшей Югославии после отгремевшей там гражданской войны прошли исключительно благодаря ОБСЕ. И сегодня, если в какой-то стране закончилась война, туда выезжает для проведения выборов миссия ОБСЕ. Это единственная организация, которой доверяют, так что наличие ее – благо.

представителей. Один из них разместил на популярном сайте фото прозрачной урны с бюллетенями с избирательного участка, на котором он присутствовал. Часть из бюллетеней лежала как бы стопкой. Из чего наблюдатель сделал вывод: произошел «вброс». Самого «нарушения» он не видел, как и другие наблюдатели на этом участке, но мнение высказал безапелляционное. Тут же набежали комментаторы и принялись горячо клеймить «фальсификаторов». Каков же был конфуз, когда выяснилось, что на том участке, как и в округе, где якобы произошло нарушение, победу одержала представитель оппозиционной партии. Так кто и в пользу кого «вбрасывал»? Другая наблюдатель в своих откровениях, опубликованных на том же сайте, не согласилась с количеством проголосовавших на участке граждан – мол, столько не выдела. Но тут же обмолвилась: во время голосования несколько раз выходила – «позвонить», ну и обедать отправилась, уделив тому немалую толику времени...

Хорошо, что подавляющее большинство других национальных наблюдателей на выборах в Палату представителей к своим обязанностям отнеслись более ответственно. И вот они-то сколь-нибудь значимых нарушений не выявили.

Как международное, так и национальное наблюдение за выборами – неотъемлемая и важная составляющая избирательного процесса. Тот факт, что в Беларуси оно набирает силу, говорит о развитии и укреплении демократических устоев нашего независимого государства. Кто бы что ни говорил иное по этому поводу.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮